

Лу Хуайнянь боковым зрением заметил уведомление о трансляции с камер наблюдения Пэй Вэньяня. Одной рукой он крутил руль, а другой, приподняв бровь, лениво связвил:

— Ты извращенец, Пэй Вэньян.

— Зачем ставить камеры в спальне? За кем следишь?

— Постой, я же помню, что у тебя дома система настроена так, чтобы тебя не записывать, — Лу Хуайнянь насмешливо улыбнулся, мгновенно загоревшись любопытством. — Кто вообще осмелится сунуться в твой дом? Жить надоело? Ну-ка, дай взглянуть.

Пэй Вэньян с холодным выражением лица вывел изображение с коммуникатора на большой экран в машине. Лу Хуайнянь скользнул по нему взглядом.

— Ты серьезно... даешь посмотреть? — Лу Хуайнянь переводил взгляд с видео на Пэй Вэньяня.

— Черт, — вдруг выругался Лу Хуайнянь.

Очевидно, Пэй Вэньян увидел момент, когда Син Нань пробрался в его спальню через окно, и на мгновение замер.

— Он что, маньяк? — нахмурился Лу Хуайнянь. — Все, кто в тебя влюбляется, такие психи? Как он вообще додумался залезть через окно в твою спальню! Молодой совсем, а! Настоящий безумец, ничего не боится!

Пэй Вэньян молчал, его взгляд становился все более мрачным и непроницаемым. Пробравшись через окно, Син Нань не стал рыться в вещах или пытаться выбраться из комнаты. Он просто стоял посреди спальни, осторожный и одновременно до смерти перепуганный — это чувство вины и страха ощущалось даже через экран.

— Он дрожит, — заметил Лу Хуайнянь.

Пэй Вэньян не стал спорить, лишь слегка прикрыл глаза. Надо же, такой храбрый, что пробрался внутрь, а сам такой трусишка. Какой противоречивый человек.

— Да ладно? Он еще и на твою кровать залез? — Лу Хуайнянь продолжал изумленно наблюдать за сменой кадров.

Когда Син Нань, растрепанный, начал тереться о постельное белье, Пэй Вэньян нахмурился еще сильнее. У Син Наня были невероятно красивые, белые и нежные ноги, которые при возбуждении окрашивались в персиковый оттенок. Картинка становилась все более откровенной.

В этот момент Пэй Вэньян резко выключил запись. Экран погас.

Лу Хуайнянь цыкнул:

— Чего это ты? Не даешь досмотреть? Слишком горячо? Забрался в твою комнату, лег на кровать и занялся самоудовлетворением? Я ведь ничего не перепутал? — Лу Хуайнянь шокировано уставился на Пэй Вэньяня.

Пэй Вэньян с самым невозмутимым видом бросил на него взгляд:

— И каким же глазом ты это увидел?

Лу Хуайнянь словно заклинило, но крыть было нечем, и он лишь сжал зубы от досады:

— Ладно! Ничего я не видел!

Пэй Вэньян просмотрел оставшуюся часть записи на коммуникаторе: видео заканчивалось на том, как Син Нань меняет носовой платок. Пэй Вэньян посмотрел в окно, вспоминая их многочисленные встречи. Син Нань всегда казался таким напуганным и растерянным, не мог связать двух слов, и при этом умудрялся просить у него одежду, после травмы нес какой-то бред о любви, сдирал капельницу и босиком бежал к нему, доказывая, что не лжет, а ради одного платка купил точно такой же на замену.

Крайне болезненное поведение. Но в исполнении Син Наня это выглядело как акт отчаяния: загнанный в угол человек, жаждущий света, чьи желания растут с каждым шагом. Его смелость была вынужденной.

— Чего ты хочешь? — тихо произнес Пэй Вэньян, в глазах его потемнело.

— Я советую тебе вынести ему предупреждение. Его методы слишком экстремальны, — серьезно сказал Лу Хуайнянь.

Пэй Вэньян не ответил, вместо этого спросил:

— Может ли у русалки вырасти пара человеческих ног?

Лу Хуайнянь рассмеялся:

— Ты шутишь? Скажу тебе как человек, проработавший в лаборатории десять лет: это невозможно.

— Вот как, — Пэй Вэньян поднял глаза.

Лу Хуайнянь стал серьезен:

— Русалка всегда останется русалкой. Если бы они могли отрачивать ноги, мир бы сошел с ума. Генетически у них нет такой возможности. Миллиарды исследований подтверждают это.

Лу Хуайнянь говорил все более сурово:

— С чего ты вообще об этом заговорил? Кстати, — он решил воспользоваться случаем, — ты нашел ту русалку, о которой я просил?

Пэй Вэньян прислонился к окну и закурил, его мысли унеслись куда-то вдаль.

— Понятно, ты даже не искал. Ладно, — Лу Хуайнянь крепче сжал руль. — В экспериментальном секторе ускорились, думаю, проблем не будет. А с этим что делать? — холодно спросил он, имея в виду Син Наня.

Они с Пэй Вэньянем выросли вместе, прошли путь от академии наследников Бохая до высших эшелонов власти. Их двадцатилетнюю дружбу ничем не разрушить, поэтому Лу Хуайнянь мог позволить себе спрашивать то, на что другие не решались, и даже ругаться в сердцах.

— Он ведь так сильно тебя любит... — Лу Хуайнянь не успел закончить, как Пэй Вэньян его перебил.

— Это не любовь, — Пэй Вэньян прищурился, скрывая нахлынувшие чувства. — Он лжет. Ты что, не видишь? — он посмотрел на Лу Хуайняня как на дурака.

— Ты подозреваешь, что он не тот, за кого себя выдает? — Лу Хуайнянь уставился на него. — Пытается намеренно сблизиться? Хочешь, я его проверю?

Если Лу Хуайнянь предлагал, значит, сделает. За эти годы на жизнь Пэй Вэньяня покушались столько раз, что в Бюро профилактики и контроля не осталось места для дел. Влиятельные силы Бохая постоянно враждовали, и кто знает, не новый ли это изощренный способ покушения.

— Не нужно, — Пэй Вэньян смотрел вперед, его черные зрачки стали острыми, как лезвия. — Мои люди следят за ним.

Лу Хуайнянь понял, что есть вещи, о которых лучше не расспрашивать. Он коротко хмыкнул и сменил тему:

— В Бюро говорят, ты недавно переспал с каким-то мальчишкой? — он едва сдерживал смех, ему было крайне любопытно.

— У тебя отличные источники, — лениво отозвался Пэй Вэньян.

— И кто он?

— Ты его только что видел, — улыбнулся Пэй Вэньян. — Пудинг с сахаром.

Лу Хуайнянь остолбенел:

— Это он?! Я его раньше никогда не видел! Ты что, сразу с ним закрутил?

Он слишком хорошо знал Пэй Вэньяня: тот не стал бы никого обижать, значит, в этой истории было что-то странное.

— А он симпатичный? — вдруг спросил Лу Хуайнянь.

— Не разглядел.

— Ну ты и хладнокровный тип! Такой красавчик, а ты не разглядел? Не верю. Ты даже подозреваемых с первого взгляда запоминаешь, как можно было не разглядеть?

Пэй Вэньян посмотрел на коммуникатор:

— А ты считаешь его красивым?

— Красивым? Он просто сногсшибателен! — Лу Хуайнянь снова разозлился. — Ты что, разучился оценивать внешность?

Он наблюдал за состоянием Пэй Вэньяня и чувствовал, что все становится только хуже. Лу Хуайнянь посмотрел на его грудь:

— Я тут разработал новый состав для восстановления генов. Твой кардиостимулятор стоит уже столько лет, может, попробуем лечение?

Десять лет назад Пэй Вэньян получил сквозное ранение, лишившись половины сердца. Его пульс поддерживался лишь стимулятором, который задел нервные окончания. Внешне он казался обычным человеком: вежливым, сдержанным, мягким — почти идеальным. И только Лу Хуайнянь знал, что он совсем не такой, как все.

— Не нужно, — легко отказался Пэй Вэньян.

— Это поможет, — настаивал Лу Хуайнянь. — Хотя это стадия испытаний, но в клинике уже есть несколько успешных операций. Неужели ты не хочешь стать нормальным человеком?

Пэй Вэньян метнул на него суровый взгляд:

— А я выгляжу ненормальным?

— Выглядишь! Еще как! — Лу Хуайнянь сжал зубы, злясь на его спокойствие. — Эта штука подключена к твоим нервам. У тебя нет нормальных человеческих чувств, ты понимаешь, насколько это страшно? Ты чувствуешь себя как робот?

С виду он безупречен, а на деле — равнодушно ненавидит всех вокруг.

Пэй Вэньян перебил его:

— У меня есть чувства.

— Какие? Что ты чувствуешь прямо сейчас?

Пэй Вэньян нахмурился. Лу Хуайнянь стиснул зубы:

— Сгниешь в одиночестве, хладнокровный Командир! Тот парень с розовыми волосами вытянул счастливый билет, раз смог тебя уложить! Ты вообще знаешь, что такое любовь? Знаешь, каково это — думать о ком-то днями напролет? Знаешь, как ему было грустно, когда ты не принял его торт?

Пэй Вэньян на это ответил лишь:

— Бесполезные эмоции.

Дзинь.

Коммуникатор Лу Хуайняня вибрировал секунду. Пришло новое сообщение, которое нужно было прослушать в течение трех минут:

— Господин Лу, мы вышли на след той высокоуровневой русалки. Через неделю сможем определить точное местоположение.

<http://bllate.org/book/22120/2303325>